

Федорова Валерия Ярославовна, магистрант,
Луганская государственная академия культуры
и искусств им. Михаила Матусовского
Fedorova Valeria Yaroslavovna, Master's student,
Luhansk State Academy of Culture and Arts
named after Mikhail Matusovsky

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ТАНЦЕВАЛЬНОМ
ФОЛЬКЛОРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
ETHNOCULTURAL CODES IN THE DANCE
FOLKLORE OF THE KURSK REGION**

Аннотация. В статье исследуется самобытная танцевальная культура Курской области – танки, карагоды и массовые пляски – как значимый элемент этнокультурного наследия России. Особое внимание уделяется социокультурным аспектам: коллективному характеру действия, гендерной дифференциации исполнительской манеры и роли звукового сопровождения в создании праздничной атмосферы.

Abstract. The article explores the distinctive dance culture of the Kursk region – tanks, karagody, and mass dances – as a significant element of Russia's ethno-cultural heritage. Special attention is given to the sociocultural aspects, including the collective nature of the performance, gender differentiation in performance style, and the role of sound accompaniment in creating a festive atmosphere.

Ключевые слова: Карагод, танок, пляска, массовая пляска, фольклорный танец.

Keywords: Karagod, tanok, dance, mass dance, folklore dance.

Курская область выделяется среди регионов России развитой традицией исполнения танков, карагодов и массовых плясок. Особенности этих танцевальных форм, включая манеру исполнения, композицию и хореографическую лексику, определяются сезонностью, локацией, числом вовлечённых участников и их безграничной фантазией.

В книге «Этнография и танцевальный фольклор народов России» можно найти такое определение: «Карагод – род пляски парами, тройками по кругу, в основе которой лежит индивидуальное мастерство пляшущих, самостоятельность действий плясуна (плясуньи). Исполняется карагод чаще всего под игру музыкантов, стоящих по кругу» [3, с. 23].

По определению В. И. Даля: «хороводъ – или харагодъ и карагодъ, юж. кругъ, танокъ, улица, собранье сельских девокъ и молодёжи обоого пола на вольномъ воздухе для пляски съ песнями; хороводныя песни, особыя, протяжныя, и хороводная пляска, медленная болье ходьба, нередко съ подражанием въдвиженьяхъ словамъ песни» [5, с.561].

Отличительной чертой карагода является использование «пересека» – особого вида карагодной пляски, при котором ногами выбиваются два или три различных ритмических рисунка одновременно. Участниками действия считаются не только непосредственные исполнители, но и зрители, потенциально способные включиться в танец в любой момент. Совместное исполнение песни и постепенное усложнение танцевального ритма формируют динамичную праздничную атмосферу.

Карагоды традиционно исполняются под музыкальное сопровождение либо под пение. Их объединяет особый художественный стиль, характеризующийся специфической манерой исполнения и пластикой рук и корпуса. Основой танцевальной лексики карагода служит единый базовый шаг, который реализуется в разнообразных вариациях, различающихся по темпо-ритмическим параметрам. Композиционно карагод демонстрирует значительное

многообразие: он может выстраиваться в форме круга с внутренними подвижными кругами (движущимися в противоположных направлениях), принимать вид полукруга или состоять из нескольких независимых круговых образований с переходными элементами.

Наиболее распространённой разновидностью карагода выступает «Широкая улица». Этимология названия обусловлена традицией проведения данного действия на обширном открытом пространстве, куда собирались жители разных улиц, что обеспечивало массовость участия и коллективный характер исполнения. Так, Н. И. Заикин описывает: «А каждая улица шла к месту сбора по-своему: одни шли степенно и с песней, другие с пляской под гармошку, третьи — с песней и пляской под жалейку и т. д» [2, с. 249].

В группу карагодных плясок входят такие традиционные формы, как «У ворот верба стояла», «Улица, улица широкая», «Ой, ты, Варя», «Старик», «Комаринская», «Тараторочка». Среди них выделяются две разновидности с особой композиционной структурой: пляска «Журавель» (исполняется парами, образующими несколько концентрических кругов – «петелек» – вокруг музыкантов) и пляска «Тимоня» (исполняется тройками, движущимися по кругу вокруг музыкантов).

Материалы исследования песенно-музыкального и танцевального фольклора можно найти в трудах А. В. Рудневой. В книге под названием «Курские танки и карагоды» автор даёт такое определение понятию танки: «Танки – это хороводы преимущественно плясового характера с развитыми хореографическими построениями и множеством фигур» [4, с. 82].

В традиционной классификации выделяют два основных вида танков: танки-шествия, исполняемые во время движения по улицам, и танки-пляски на месте, в рамках которых участники либо движутся по кругу, либо выстраиваются в «стенку». Отличительной чертой данных народных танцевальных действий является то, что музыкальное сопровождение создаётся самими исполнителями посредством пения. Танки традиционно распространены в тёплый период года – с ранней весны до глубокой осени. К числу наиболее известных образцов относятся танцы «Таня, Танюша!», «Заплетаю я плетень», «А летела пава» и другие.

Помимо танков и карагодов, важную часть фольклорной танцевальной традиции составляют пляски, характеризующиеся особой манерой исполнения и импровизационной природой.

Значительную распространённость в традиционной танцевальной культуре получили пляски, сопровождаемые исполнением частушек, среди которых выделяются «Матаня» и «Барыня». Ключевой характеристикой данных форм является импровизационный характер, проявляющийся как в композиционном построении, так и в хореографической лексике. Исполнение может принимать индивидуальную, парную или групповую форму, при которой участники вступают в своеобразное соревнование в мастерстве танца. В процессе исполнения участники стремятся продемонстрировать индивидуальную ловкость и удаль посредством усложнённых хореографических элементов, что нередко приводит к возникновению «пересека». «Как известно, пляска с частушками «Матаня» бытует во многих областях России. В большинстве случаев она носит импровизационный характер как в композиции построения, так и в лексике движений» [1, с. 25].

Если говорить о манере исполнения в целом, то танцевальная культура Курской области обладает ярко выраженной гендерной дифференциацией исполнительской манеры, что проявляется как в пластике движений, так и в общей драматургии народного танца. Мужская партия строится на энергичной работе ног – дроби, прыжках и присядках, – которые сочетаются с активной артикуляцией рук. При этом ключевой аспект мужского исполнения заключается не только в демонстрации физической силы и ловкости, но и в особом взаимодействии с партнёршами: двигаясь по кругу, исполнители обязаны сохранять пристальное внимание к женщинам, создавая целостную композицию коллективного действия.

В кульминационные моменты пляски юноша демонстрирует свою удаль: после череды стремительных движений он эффектно опускается на одно колено, сопровождая этот жест ритмичными хлопками – по земле, голеним или даже голове, – после чего может перейти к стремительному вращению. Для усиления экспрессии исполнитель дополняет пластику звуковым сопровождением: выкрикивает «Гац! Гац! Гац!», присвистывает или вплетает в ритм пляски строки народных частушек. Порой из толпы доносятся задорные строки песни, что создаёт эффект живой импровизации и вовлекает зрителей в общее действо.

Женские движения, напротив, подчинены эстетике сдержанной грации. Народный эталон изящества формулируется образно: если о танцовщице говорят: «Идёт, как пишет, как муха дышит», значит, её походка соответствует идеалу – она легка, плавна и безупречна. Женщины реже поют непосредственно во время пляски, однако могут выступать в роли солистов-хоровиков: в таких случаях они выходят в центр круга, рядом с музыкантами, и берут на себя функцию ведущих хоровода. Характерные возгласы – «И-шо, и-шо» или «И и-их, и-их!» – не просто подчёркивают ритм, но и насыщают исполнение неповторимым народным колоритом, становясь важной частью звуковой партитуры традиционного танца.

Характеризуя особенности женских танцевальных движений, Н. И. Заикин подчёркивает: «движения упруго-ритмичные, сопровождающиеся различными положениями и взмахами рук. Такое впечатление, что руки движутся непрерывно, их то поднимают вверх и легко вибрируя, шевелят пальцами, то величественно складывают на груди, то женщина движется, наступая на юношу, «подбоченясь» [2, с. 283].

Таким образом Курская область предстаёт как регион с глубоко развитой и самобытной танцевальной культурой, где народные танцы являются не просто развлечением, а сложной системой, отражающей многовековые традиции, социальные нормы и мировоззрение местного населения. Танцевальное искусство здесь выступает своеобразным культурным кодом, в котором закодированы представления о гендерных ролях, коллективизме, ритме жизни и эстетических идеалах курского края.

Список литературы:

1. Веретенников, И. И. Южнорусские карагоды / И. И. Веретенников. – 4-е изд., перераб. и доп. – Белгород: ГБУК «БГЦНТ», 2021. – 87 с. : нот. – Текст : непосредственный.
2. Заикин, Н. И. Областные особенности русского народного танца : учеб. пособие для студентов вузов искусств и культ. / Н. И. Заикин, Н. А. Заикина. – Орел : [б. и.], 1999. – 550 с. : ил., нот. – Текст: непосредственный.
3. Заикин, Н. И. Этнография и танцевальный фольклор народов России: учеб. пособие. / Н. И. Заикин. – 3-е изд. – Орел : Орловский государственный институт искусств и культуры, 2012. – 64 с – Текст: непосредственный.
4. Руднева, А. В. Курские танки и карагоды. Таночные и карагодные песни и инструментальные танцевальные пьесы / А. В. Руднева – Москва : Советский композитор, 1975. – 309 с. – Текст : непосредственный.
5. Толковый словарь живого великорусского языка. Т 4. Р-Я / В. И. Даль. – Москва : Русский язык, 1998. – 683 с. – ISBN 5-200-02490-0 – Текст : непосредственный.

